

Гарри на мгновение моргнул, уставившись на миниатюрного профессора Чародейства. Он не ожидал, что клятва волшебника будет дана ему над его секретами. Он ненадолго задумался о том, о чем Флитвик будет его спрашивать.

"Я не ожидаю, что ты поймешь мои мысли по этому вопросу, - начал Гарри, - но я хочу, чтобы ты хотя бы ответил мне полностью и честно. Почему ты до сих пор держишь своих одноклассников на расстоянии вытянутой руки?" спросил Флитвик, отложив свою палочку и слегка наклонившись. "Что заставляет тебя так не решаться разрушить свои стены?"

Гарри на мгновение нахмурился. "Ты заметил?" - спросил он.

"Гарри, у тебя стены, как крепость вокруг сердца. Не думаю, что кто-то этого не заметил". сказал Флитвик.

Гарри вздохнул и закрыл глаза, думая, как много рассказать маленькому профессору. "Мне... трудно общаться с другими студентами". сказал он, прежде чем открыть глаза. "Я видел жестокость мира уже в очень юном возрасте. Я был вынужден взрослеть гораздо быстрее, чем большинство других. Я не интересуюсь квиддичем; этот вид спорта просто ничего для меня не делает".

Гарри подумал еще немного. "Когда я приехал в Хогвартс, передо мной открылся такой большой потенциал. Я хотел учиться, у меня была ноющая потребность в знаниях. Но это не была обычная потребность студентов Когтеврана в знаниях. Мне было все равно, сколько я выучу, но мне нужно было понять это, разобраться в различных интригах магии".

В этот момент Гарри встал, немного пошатываясь и проводя руками по волосам, так как его разочарование вырвалось наружу. "У студентов Когтеврана, и даже у мисс Грейнджер, есть потребность узнать как можно больше, но не разбираться в тонкостях. Они сторонятся различных ветвей магии, потому что не хотят в них разбираться".

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Флитвика. "Я хочу знать все формы магии. Алхимия, колдовство, трансфигурация, руны, прорицание, гербология, зелья, арифмантия, чары, гексы, проклятия, сглаз, магия смерти, магия жизни, магия льда, магия огня, светлая магия, темная магия и серая магия. Я хочу знать все это; я хочу понять все это. Магия заворачивает меня, но из-за каких-то глупцов мы клеймим некоторые виды магии как "плохие"". сказал Гарри.

Он снова сел на свое место. "Подумай, профессор. Во времена основания Хогвартса никто бы и глазом не моргнул, если бы Гриффиндор использовал Боевую магию, чтобы вскрыть пещеру и поглотить своих врагов. Никто бы и глазом не моргнул, если бы Пуффендуй наложила Проклятие, от которого плоть врагов расплавилась бы. Никто бы и глазом не моргнул, если бы Когтевран поднял трупы своих павших солдат, чтобы сражаться с одним снова, снова и снова. Никто бы и глазом не повел, если бы Слизерин пожертвовал добровольцем, или троллем, или еще кем-нибудь в этом роде, чтобы зарядить защиту Хогвартса. Я готов поспорить, что вокруг Хогвартса есть как минимум четыре варда, которые неактивны, потому что на них не было наложено обвинение в Смерти".

Гарри снова поднялся на ноги. "И все же, если я донесу эти мысли до кого-то, до кого угодно, на меня навесят ярлык сумасшедшего или, того хуже, Темного. Я считаю, что некромантия - это форма магии, в которую стоит погрузиться. Но такие, как Волдеморт и Гриндельвальд, сделали эти виды искусства уродливыми, извращенными вещами. Я говорю "Некромантия", и люди думают об убийстве другого человека или разумного существа. Я говорю "Некромантия" и думаю о воскрешении мертвых с помощью животного, например курицы или козы".

Флитвик смотрел и слушал, как Гарри говорит о том, чем он явно увлечен. В самом начале, когда Гарри упомянул о Магии Смерти, Флитвик почти испугался, что Гарри перейдет в Темную. И все же Флитвик слушал. Он слушал, как Гарри говорит, слушал, как он говорит то, что, очевидно, было у него на уме уже довольно долгое время.

И Флитвику было очень любопытно узнать, что же предлагает Гарри. "Так что ты думаешь о Чувственной Жертве?" - спросил он. Ему нужно было знать, есть ли Тьма, угрожающая поглотить его юного Когтеврана.

""Жертва чувств"". Гарри снова сел на свое место и отпил чаю. "Если это добровольная жертва, то я не думаю, что это неправильно. Но она должна быть добровольной. Уничтожение жизни разумного существа, такого как гoblin, кентавр, домовый эльф, всего, что способно на такие мысли, культуру, без его желания забирает эту Магию и превращает ее в нечто чистое зло. Провести такую грань очень сложно.

"Убийство уже давно определяется как убийство кого-то. Я думаю, что Убийство должно быть переосмыслено как убийство кого-то против его воли. Убийство уничтожит душу. Убийство разорвет ее в клочья. Добровольную жертву нельзя принудить к действию. Даже принося в жертву неживое существо, например корову, козу или курицу, все зависит от того, что ты собираешься с ним делать после того, как закончишь. Если ты собираешься бросить его, как только он умрет, то это просто расточительство". Гарри покачал головой. "Именно из-за этих мыслей я знаю, что мне было бы трудно общаться с другими".

Флитвик откинулся в своем кресле. "Поклянись мне, Гарри; поклянись, что ты никогда не убьешь разумного вне самообороны. Пожалуйста, поклянись мне в этом, чтобы этот старик мог спать по ночам".

Гарри вытащил свою палочку, катая ее между пальцами. "Я не могу." сказал Гарри и положил палочку на стол, посмотрев на Флитвика, чьи глаза расширились. "Как магия будет определять разумного? Если я убью корову, это будет разумный? Если я убью тролля, это будет разумный?" Гарри покачал головой. "Это слишком расплывчатая клятва".

Не говоря уже о том, не помешают ли ему его собственные обязанности Смерти? Он действительно не хотел знать, будут они или нет.

Флитвик посмотрел на свою палочку. Он почувствовал, как по нему пробежала дрожь, ужаснувшись при мысли о том, что любимый ученик может стать настолько Темным, чтобы убить другое человеческое существо. Но он не мог оспорить то, что сказал Гарри. Как сама

Магия определила бы разумность? Флитвик глубоко вздохнул, пытаясь думать об этом скорее с гоблинской точки зрения. "Гарри", - сказал Флитвик через некоторое время. "Я поверю, что у тебя достаточно суждений на этот счет. Я не должен, и, если честно, я ужасно боюсь, что ты станешь Темным. Но, похоже, у тебя есть сильное чувство того, что правильно, а что нет. Пожалуйста, не доказывай, что я ошибаюсь".

Гарри тихо кивнул, понимая, что говорит Флитвик. "Да, сэр". сказал он.

"Мы сбились с пути". сказал Флитвик. Ужасно отклонились от того пути, по которому он изначально шел. "Но я хочу, чтобы ты впускал людей. Я хочу, чтобы ты попытался. Хотя бы для того, чтобы они могли уберечь тебя от Тьмы, той Черной Тьмы, где Право и Неправо - всего лишь слова. Я хочу, чтобы ты называл своих сверстников по имени".

Через мгновение Гарри кивнул. "Я... Да, сэр". Гарри не собирался говорить, что попробует. Тут было либо делать, либо не делать. И за доверие Флитвика к желаниям Гарри в магическом обучении, он сделал бы для статного профессора.

<http://tl.rulate.ru/book/103791/3613635>